

УДК 1(47)(09)
ББК 87.3(2)61-07

Владимир Иванович Шаронов

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат педагогических наук, ученый секретарь, Заслуженный работник культуры РФ, Россия, Калининград, e-mail: sharonovvi@gmail.com

«Учение старика совершенно мною завладело...»¹

Аннотация. Статья посвящена обстоятельствам создания работы Льва Карсавина «Дух и тело», написанной им на литовском языке весной 1952 г. в специальном лагере для политических заключенных, а также истории перевода этого произведения на русский язык. Эта авторская рукопись хранится в архиве библиотеки Вильнюсского университета. Русский перевод этой статьи был обнаружен в недавно найденном личном архиве Анатолия Ванеева, ученика и последователя Льва Карсавина. Сам Карсавин счел необходимым дополнить статью «Дух и тело» разъясняющей частью и назвал ее «Разговор автора с позитивистом и скептиком по поводу “Духа и тела”». Она и ее переводы на русский язык были опубликованы в литовских и российских научных изданиях на несколько десятилетий раньше основного текста. Письма, сохраненные в личных архивах Анатолия Ванеева и Владаса Шимкунаса, позволили проследить историю подстрочного перевода работы Карсавина, осуществленного капуцином Станиславом Добровольским в период его заключения. Философскую редакцию подстрочника осуществил сам Ванеев. Указанная личная переписка позволила также установить авторство первого перевода на русский язык «Разговора автора с позитивистом и скептиком по поводу «Духа и тела» и имя первого переводчика еще одной работы Л. Карсавина абезьского периода – «О совершенстве». С появлением русского перевода статьи «Дух и тело» обе части философского диптиха впервые приобретают свою содержательную завершенность для отечественных исследователей философского творчества Льва Карсавина. Публикация перевода приурочена к 140-летию со дня рождения Льва Карсавина, 70-летию со дня его смерти и 100-летию со дня рождения Анатолия Ванеева.

Ключевые слова: последние работы Карсавина, архив Анатолия Ванеева, философия в ГУЛАГе, история философских переводов

Vladimir Ivanovich Sharonov

Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, PhD (Pedagogy) Scientific Secretary, Russia, Kaliningrad, e-mail: sharonovvi@gmail.com

“The old man's teaching completely took possession of me...”

Abstract. The article is devoted to the circumstances of the creation of Lev Karsavin's work “Spirit and Body”, written by him in Lithuanian in the spring of 1952 in a special camp for political prisoners. The

¹ Из письма Владасу Шимкунасу в тетради с копиями работ Л. П. Карсавина, выполненными А.А. Ванеевым (Без указания даты, ориентировочная дата написания – середина 1953 г. – В. III.) // Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F 151, Ap 3. Далее используется аббревиатура VUB RS с пометкой: Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета. Текущий документ не содержит источников.

article is also about the history of the translation of this work into Russian. The author's manuscript of this work is kept in the archive of the Vilnius University Library. The translation was discovered by the author of the article in Anatoly Vaneev's personal archive, a disciple and follower of Karsavin. The author of the work "Spirit and Body" found it necessary to add one more part and called it "The author's conversation on "Spirit and Body" with a positivist and a skeptic. This additional part in the chronology of its appearance in print was more than three decades ahead of the main text of the work. This complementary and clarifying part of the manuscript was published in scientific editions three decades earlier than the main text. The letters found by the author of the article in the personal archives of Anatoly Vaneev and Vladas Shimkunas allowed us to see how, under conditions of strict supervision and restrictions of imprisonment in Komi ASSR, Stanislav Dobrovolskis carried out a line-by-line translation of Karsavin's work, and Vaneev made a philosophical revision of this formal version of the translation. The author of the article also established the authorship of the first Russian translation of the second work, explanatory part in relation to the main text of the work, and another work by Karsavin "On Perfection". For Russian-speaking researchers of Lev Karsavin's works, both parts of the philosophical diptych acquire meaningful completeness only in their interrelation. The publication of the translation is dedicated to the 140th anniversary of the birth of L.P. Karsavin, the 70th anniversary of his death and the 100th anniversary of the birth of A. A. Vaneev

Key words: recent works by Karsavin, Anatoly Vaneev's archive, philosophy in the Gulag, history of philosophical translations

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.3.087-096

Публикуемый перевод статьи Льва Платоновича Карсавина «Дух и тело» обнаружен в недавно найденном личном архиве Анатолия Анатольевича Ванеева². Именно из его книги «Два года в Абези» нам известно о последнем этапе жизни, философского и поэтического творчества Льва Карсавина. В Абези находился специальный лагерь для политических заключенных, куда после приговора был направлен семидесятилетний философ за свое участие в евразийском движении. В 1980-х гг. машинописный вариант книги распространялся в самиздате и в 1988 г. был опубликован в Париже в альманахе «Минувшее»³. В 1990 г. этот текст с некоторыми погрешностями был издан в Брюсселе издательством «Жизнь с Богом»⁴, и затем уже в выверенном относительно авторской версии текста виде эту книгу в двух номерах опубликовал журнал «Наше наследие»⁵.

Из этой же книги Анатолия Ванеева читатели узнали и о факте существования статьи «Дух и тело», и о том, какие обстоятельства сопутствовали ее

² Материалы личного архива А.А. Ванеева публикуются на основании разрешения его наследников и при цитировании обозначены аббревиатурой [ЛАВ] – Личный архив Ванеева. В настоящее время объемный корпус этих документов проходит процедуру оформления в Центральном государственном архиве литературы и искусства г. Санкт-Петербурга. – В.Ш.

³ См.: Ванеев А.А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. Paris: Atheneum. С. 54–203 [1].

⁴ См.: Ванеев А.А. Два года в Абези. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 5–189 [2].

⁵ См.: Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3(15). С. 61–83 [3]; Ванеев А.А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № 4(16). С. 81–103 [4].

созданию⁶. Сегодня авторская рукопись этой работы Льва Карсавина «Дух и тело» хранится в рукописном отделе библиотеки Вильнюсского университета в фонде бывшего абезьского врача-патологоанатома Владаса Шимкунаса и его супруги – библиотекаря Леонтины Шимкунене⁷. Трудный путь этой статьи к отечественному читателю занял более 70 лет, но и с самого начала как ее создание Львом Карсавиным, так и работа над переводом на русский язык были отягощены многими неблагоприятными для автора обстоятельствами.

Трактат был написан Львом Карсавиным на литовском языке карандашом на мягкой до ветхости бумаге и насчитывает 53 листа текста в половину формата А4. Его написание происходило вскоре после перевода Карсавина в барак для туберкулезных больных, именуемый и вольнонаемными врачами, и заключенными абезьских лагерей⁸ «изолятором для безнадежных». Аккуратность карсавинского почерка указывает на относительно удовлетворительное самочувствие автора в мае 1952 г., однако обстоятельства философского творчества были весьма значительно осложнены тем, что именно в момент перевода Карсавина в это здание для умирающих лагерная администрация поместила туда же группу уголовников-рецидивистов. Опыт такого соседства Карсавин уложил в несколько строк: «Условия жизни довольно-таки тяжелы. В моем бараке и в “палате” хозяйничают “блатные” (правда еще сравнительно посредственные), которые терроризировали даже пугливого врача. Эти люди все время шумят, хохочут, бегают, сквернословят и превратили больницу в корчму; при удобном случае воруют. <...> Я убедился, что лагерь выявляет сквернейшие качества человека, превращает его в животное» [2, с. 125]⁹. Неспособный к этому времени вставать без посторонней помощи и лишенный книг, Карсавин, по его собственному определению, «сосредоточился, и не имея более сил лежать без работы, написал критику рефлексологии (по-русски), о плоти и духе и о совершенстве (по-литовски) – сам не знаю для чего»¹⁰.

Строго говоря, свою историческую и содержательную полноценность статья «Дух и тело» приобретает только в сочетании с неразрывно связанной с ней второй статьей, разъясняющей и дополняющей первую, основную. Эта

⁶ См.: Ванеев А.А. Два года в Абези // Ванеев А.А. Два года в Абези. С. 118–145.

⁷ VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F 151, Ар. 241.

⁸ Общее название «лагерь в Абези» – производное словосочетание от наименования деревни и железнодорожной станции между Интой и Воркутой. Оно используется разными авторами, но в действительности там располагалось 7 разных ОЛПов – отдельных лагерных пунктов. В одном из них под номером 4 был были собраны политические заключенные, по причинам преклонного возраста или здоровья признанные нетрудоспособными. Центральная больница с баракком для умирающих находилась в отдельной зоне.

⁹ Цитируется по наиболее доступному тексту брюссельского издания (см.: Ванеев А.А. Два года в Абези), получившему наибольшее распространение, в т.ч., в Интернете.) Документальное подтверждение: Копия записки Л.П. Карсавина к А.А. Ванееву от 27.05.1952 г. // VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138, Ар. 88.

¹⁰ Там же.

вторая часть также была написана Карсавиным на литовском языке. Он назвал ее «Разговор автора с позитивистом и скептиком по поводу «Духа и тела» («*Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno” proga*»)»¹¹. Для этого, второго текста автор избрал давно опробованный жанр внутреннего полилога¹². Но? в отличие от своих предыдущих произведений в этом жанре, Карсавин предпочел ясно доводить собственную позицию не от имени умозрительно созданных им участников бесед – «Философа» или «Отца» и др., а прямо и ответственно обозначил ее в качестве собственной, исходящей от Автора основной статьи.

По своему размеру «Разговор автора ...»¹³ в три раза меньше основной работы, не в последнюю очередь по этой причине¹⁴ этот текст и его переводы на русский язык имели если и не счастливую, то все же значительно более благополучную публикационную судьбу. Удивительно, но впервые она была вполне официально напечатана в Вильнюсе еще в 1980 г.¹⁵ в режиме идеологической подзапретности имени Л.П. Карсавина. На русском языке этот текст впервые стал доступен уже в новейшей России в 1992 г. в переводе Татьяны Мацейнене¹⁶. Правда, по каким-то причинам в этом издании было использовано такое сокращенное название статьи, при котором оно потеряло указание на свою связь с основным трактатом.

Несколько иную версию перевода на русский язык «Разговора автора...» в 2005 г. предложил Владас Повилайтис¹⁷. При этом он корректно указал, что обнаружил анонимный исходный машинописный текст этой версии перевода в Вильнюсском архиве¹⁸ и что в публикуемый текст им были внесены незначительные редакторские поправки найденного перевода, преимущественно лек-

¹¹ В научной литературе можно найти несколько вариантов написания названия статьи на литовском языке, в которых по-разному расставлены кавычки, отделяющие подчиненный предлог «по поводу» от названия основной статьи «Дух и тело» либо делающие его частью названия: «*Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno” proga*» или «*Dvasios ir kūno proga*». Иногда этот предлог может вообще отсутствовать. Это привело к возникновению разных версий названия статьи на русском языке – «Разговор ... по поводу “Духа и тела”», «Разговор о “Духе и теле”» и др.

¹² Карсавин Л.П. Диалоги. Берлин: Обелиск, 1923. С. 112 [5]; Карсавин Л.П. О сомнении, науке и вере: Три беседы. Берлин: Евразийское кн. изд-во, 1925. С. 30 [6].

¹³ Здесь и далее для краткости используется сокращенное название статьи.

¹⁴ Гензелис Б. След Л.П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 433 [7].

¹⁵ L. Karsavinas. *Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga”* // *Laikas ir idejos*. Vilnius: Mintis, 1980. P. 234–241 [8].

¹⁶ Карсавин Л.П. Разговор с позитивистом и скептиком // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. I. Русский духовный опыт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. № 2. С. 160–165 [9].

¹⁷ Карсавин Л.П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2005. С. 19–29 [10].

¹⁸ VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138, Ap. 40.

сического характера. В личном архиве А. А. Ванеева также присутствует машинописная копия перевода «Разговора автора ...». В своей содержательной части она полностью соответствует экземпляру, ставшему основой публикации В. Повилайтиса, но при это еще и содержит прямое указание, что этот перевод сделан Антанасом Жвиронасом (1899–1954).

До ареста и попадания в Абезь А. Жвиронас имел заслуженное признание в качестве заметной фигуры в теоретической физике, не только в Литве. С 1931 г. он работал в Институте физики Цюрихского университета над темами атомной спектроскопии и изучения сверхтонкой структуры резонансной линии спектра ртути. За эти исследования в 1933 г. А. Жвиронас был удостоен степени доктора философии Цюрихского университета¹⁹, а чуть позднее защитил и докторскую диссертацию по теоретической физике. С 1940 г. ученый жил и работал в Литве и до своего ареста в 1945 г. был деканом физико-математического факультета Вильнюсского университета²⁰. В Абези стараниями заключенного лагерного врача Владаса Шимкунаса Жвиронас был помещен так, чтобы быть соседом по больничной койке с Карсавиным²¹.

По всей вероятности, перевод «Разговора автора...» был сделан А. Жвиронасом после смерти Карсавина еще в Абези и передан В. Шимкунасу, так как весной 1953 г. Жвиронас был уже отправлен в Бутырскую тюрьму, а после освобождения летом 1954 г. тяжело болел и прожил меньше трех месяцев²². На свободе А. Жвиронас успел обменяться несколькими письмами с В. Шимкунасом, который в свою очередь, имел обыкновение обмениваться с А. Ванеевым всеми материалами, имеющими отношение к Льву Карсавину.

Еще одним многолетним участником этих обменов карсавинским наследием стал католический священник Станислав Добровольскис, OFMCar²³ (1918–2005). С ним воля лагерного начальства свела Анатолия Ванеева уже в Инте, куда он прибыл после операции на ноге из Абези в конце июня 1953 г.²⁴ Очень скоро отношения между новыми знакомыми стали максимально дружескими и доверительными. Пример А. Жвиронаса вдохновил заключенного ка-

¹⁹ Склонность к философским размышлениям не покидала А. Жвиронаса до самой смерти. По свидетельству его дочери, последнее, что произнес умирающий отец, находясь уже в бессознательном состоянии, были три слова, сказанные на русском: «эпоха, история, личность» (см.: Письмо Сигуте Жвиронене к Владасу Шимкунасу от 27.10.1954 г. // VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F 151, Ap. 226).

²⁰ Antanas Žvironas – eksperimentinės fizikos lietuvoje pradininku gretose. ir ne tik... // „Mokslo Lietuva“. 2019 spalio 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://mokslolietuva.lt/2019/10/antanas-zvironas-eksperimentines-fizikos-lietuvoje-pradininku-gretose-ir-ne-tik/#respond> (дата обращения 09.06.2022) [11].

²¹ Ванеев А. А. «Два года в Абези». С. 10.

²² Письмо Сигуте Жвиронене к Владасу Шимкунасу от 27.10.1954 г. // VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F 151-226, Ap.2.

²³ Орден Братьев Младших Капуцинов (лат.: Ordo Fratrum Minorum Capuccinorum; сокр. OFMCar.) – религиозный орден монахов-францисканцев в католической церкви.

²⁴ Письмо А. Ванеева к матери Фелицате Александровне Ванеевой от 1.07.1953 г. [ЛАВ].

пуцина, и он согласился попытаться сделать подстрочный перевод с литовского языка на русский статей Льва Карсавина. Первыми из них стали работы «О совершенстве» и «Дух и тело».

Многое указывает на то, что Анатолий Анатольевич Ванеев обладал чутьем на крупных и целеустремленных людей, обладая врожденным интеллектуальным слухом и сразу реагируя на содержательную плотность мысли собеседника, серьезность его отношения к слову и жизни. Неслучайно сам Карсавин уже на раннем этапе их знакомства определил своего молодого собеседника как человека, «раненного истиной»²⁵. Дружба ученика Карсавина и католического священника, конечно, не была случайной: спустя несколько лет Ванеев, стараясь познакомить и заранее расположить друг к другу Добровольскиса и Шимкунаса, характеризовал отца Станислава как человека со многими личными достоинствами, горячего поклонника и распространителя работ своего учителя²⁶. Ванеев считал свою дружбу с Шимкунасом и Добровольскисом проявлением того, как разносторонность и богатство знаний «старика» – как в их письмах обозначался Карсавин – и после его смерти сводят почитателей в особый круг общения²⁷.

Духовный вкус в выборе друзей и интуиция не обманули Ванеева, а многолетняя очень трогательная и взаимно заботливая дружба с Добровольскисом состоялась как одно из самых ярких воплощений этих качеств Анатолия Анатольевича. Через сравнительно непродолжительное время после своего освобождения в 1956 г. «патер Станислав», как многие именовали его, стал заметной фигурой в религиозной жизни СССР²⁸. В литовское местечко Паберже к нему приезжали отец Александр Мень, А.И. Солженицын, Н.Л. Трауберг и др. Позднее, с 1980-х годов, он стал восприниматься в Литве одним из лидеров национально-культурного движения, крупной и авторитетной фигурой среди литовского священства и мирян римского вероисповедания. При этом сразу же необходимо отметить, что отец Станислав никогда не принимал крайностей идеологизированного католичества и национализма, возражал против всяких видов и форм радикализма и всю жизнь с огромным пиететом относился к Православию²⁹.

Отношения Станислава Добровольскиса, Анатолия Ванеева и Владаса Шимкунаса во многом были определены чувством глубокой личной причастности к судьбе Карсавина, определившей значительную общность их взглядов на свою личную веру, конфессиональные отношения и понимание своего духовного предназначения. Первым общим практическим выражением их друж-

²⁵ Ванеев А.А. Два года в Абези. С. 51.

²⁶ Письмо А. Ванеева к В. Шимкунасу от 12.09.1956 г. [ЛАВ].

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Трауберг Н.Л. «Самый светлый литовец». Радостоскорбие отца Станислава // Истина и жизнь. 2006. № 7–8. С. 8–13 [12].

²⁹ См.: Трауберг Н.Л. Сама жизнь. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. С. 203–205 [13].

бы стало сохранение лагерного наследия Льва Карсавина и, в особенности перевод его статей на русский язык, изначально написанных на литовском языке.

Работа Добровольскиса над подстрочным переводом в условиях лагеря продвигалась трудно. Ванеев в это же время продолжал работу по сбережению спасенных им рукописей Карсавина от случайных обысков и уничтожения, создавая их копии и передавая затем с потенциально надежными людьми Шимкунасу. Положение Шимкунаса было более безопасно и давало сравнительно больше возможностей для обеспечения сохранности этих копий текстов, поскольку к тому времени он находился уже не в статусе заключенного, а в качестве ссыльного устроился врачом в больницу абезьского лагеря. В конце одной из таких копий «Венка сонетов» и «Герцин», Комментариев к стихам и других работ, выполненных Ванеевым с поразительно точным воспроизведением почерка Карсавина и переданных из Инты в Абезь Шимкунасу, Ванеев сделал короткую приписку. В ней, в частности он написал: «Дорогой друг! Как я был рад, получив известие от Вас через S³⁰! А то я не знал, как и подумать, отчего так долго не было известий. Того молодого человека, которому я дал рукопись, мне рекомендовали два (!) священника, теперь я вижу, что несмотря на то, что сами они достойны доверия, к мнению их мне следовало отнестись с большей осторожностью. Ну, послужит в науку.

Да, я очень, очень хотел бы с Вами свидеться, заняться переводом "О совершенстве". Учение старика совершенно мною завладело, я им главным образом и живу. Но ... боюсь, что этому желанию не так скоро удастся осуществиться»³¹.

10 мая 1954 г., когда подстрочник работы «О совершенстве» был уже выполнен Добровольскисом и передан для редактирования Ванееву, а подстрочник статьи «Дух и тело» готов наполовину, переводчика внезапно отправили в направлении Воркуты. При этом в результате многочисленных обысков на пересылках отец Станислав лишился ванеевской копии исходного литовского текста³², а связь с ним была надолго утрачена. Внезапный перевод отца Станислава из Инты была обусловлен активизацией забастовок заключенных Минлага в 1954 г., в которых в основном участвовали литовцы, и они же первыми подверглись репрессиям³³. С. Добровольскис в забастовках не участвовал, но по причинам фактического неформального лидерства среди литовских заключенных его отправили значительно севернее, а поначалу и вовсе изоли-

³⁰ Вероятнее всего, под литерой «S» скрыт Станислав Добровольскис, который являлся одним из основных центров коммуникаций литовских заключенных.

³¹ Тетрадь копий работ Л.П. Карсавина, сделанных А.А. Ванеевым без указания даты // VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F 151, Ар. 3.

³² См.: Письмо С. Добровольскиса к А. Ванееву от 18.05.1954 г. [ЛАВ].

³³ См.: Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывк. гос. ун-т. Сыктывкар: СГУ, 1997. С. 94 [14].

ровали, перемещая из пересыльной тюрьмы по разным лагерям³⁴. После многомесячных безуспешных попыток восстановить связь с другом Ванеев в феврале 1955 г. сообщал Шимкунасу, что, вероятно, для продолжения перевода «придется искать другого переводчика или ждать, когда можно будет переписываться свободно»³⁵.

26 июня 1955 г. Анатолий Ванеев в письме из Ленинграда, адресованном Владасу Шимкунасу, написал, что закончил философскую редакцию подстрочного перевода карсавинской статьи «О совершенстве», сделанного С. Добровольским, и выразил свои опасения, что до отца Станислава не дошла вторая часть копии работы *Dvasia ir kūnas*³⁶. Устойчивая переписка с воркутинским узником была восстановлена только к концу сентября 1955 г., когда, по сообщению Добровольскиса, за полтора последних года им было пройдено «шесть ворот» (шесть разных лагерей) и с него, наконец, был снят строгий режим³⁷. Но каторжные земляные работы никто не отменял, и иногда они неделями не позволяли заняться переводом. Наконец, в последние дни декабря 1955 г. из воркутинской зоны близ разъезда Юнь-Яга при одноименной шахте на ленинградский адрес Анатолия Ванеева ушли три тетради с переводом, сопровождаемые письмом с новогодними поздравлениями и пожеланием «усовершенствовать» посылаемый русский текст³⁸. А в апрельском письме за 1956 г. переводчик сообщил, что отправляет «очередные 16 страниц» подстрочника. На этот раз, вероятнее всего, он сообщал уже о следующем этапе взятой на себя общей работы – переводе книги Л.П. Карсавина *Istorijos teorija*, изданной в 1929 г. в Каунасе³⁹...

10 августа 1956 г. приговор в отношении Альгирдаса-Миколаса⁴⁰ Добровольскиса был отменен, он вернулся в Литву, и вскоре между тремя друзьями началось интенсивное общение, обмен книгами, письмами. И эта дружба длилась на протяжении всей их жизни.

Что же касается долгого пути трактата *Dvasia ir kūnas* («Дух и тело») к широкому читателю, то в Литве впервые он был опубликован в 1992 г.⁴¹ И вот теперь, наконец, благодаря «Соловьёвским исследованиям» эта работа становится доступной и отечественным исследователям, причем в философской редакции ученика и последователя Льва Платоновича Карсавина – Анатолия Анатольевича Ванеева.

³⁴ См.: Письмо С. Добровольскиса к А. Ванееву от 18.05.1954 г. [ЛИАВ].

³⁵ См.: Письмо А. Ванеева к В. Шимкунасу от 12.02.1955 г. // VUB RS. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F 151, Ap. 27.

³⁶ См.: Письмо А. Ванеева к В. Шимкунасу от 26.05.1955 г. // VUB RS (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета), F 151, Ap 27.

³⁷ См.: Письмо С. Добровольскиса к А. Ванееву от 17.10.1956 г. [ЛИАВ].

³⁸ См.: Письмо С. Добровольскиса к А. Ванееву от декабря 1955 г. [ЛИАВ].

³⁹ См.: Karsavinas Levas. *Istorijos teorija*. Kaunas: Humanitarinių mokslų fakulteto tarybos, 1929. P. 86 [15]

⁴⁰ Альгирдас-Миколас – мирское имя монаха Станислава Добровольскиса.

⁴¹ См.: Karsavinas L. *Dvasia ir kūnas* // *Naujasis Židiny-Aidai*. 1992. № 12. Vilnius, 1992. P. 37–50. [16]

Фрагменты писем и текст статьи «Дух и тело» публикуются после исправления незначительных ошибок и опечаток в первоисточниках.

Список литературы

1. Ванеев А.А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. Paris: Atheneum. С. 54–203.
2. Ванеев А.А. Два года в Абези. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 5–189.
3. Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3(15). С. 61–83.
4. Ванеев А.А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № 4(16). С. 81–103.
5. Карсавин Л.П. Диалоги. Берлин: Обелиск. 1923. С. 112.
6. Карсавин Л.П. О сомнении, науке и вере: Три беседы. Берлин: Евразийское кн. изд-во, 1925. С. 30.
7. Гензелис Б. След Л.П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 428–435.
8. Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku "Dvasios ir kūno proga" // Laikas ir idejos. Vilnius: Mintis, 1980. P. 234–241.
9. Карсавин Л.П. Разговор с позитивистом и скептиком // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. I. Русский духовный опыт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. № 2. С. 160–165.
10. Карсавин Л.П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2005. С. 19–29.
11. Antanas Žvironas – eksperimentinės fizikos lietuvoje pradininkų gretose. ir ne tik... // „Mokslo Lietuva“. 2019 spalio 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://mokslolietuva.lt/2019/10/antanas-zvironas-eksperimentines-fizikos-lietuvoje-pradininku-gretose-ir-ne-tik/#respond> (дата обращения 09.06.2022).
12. Трауберг Н.Л. «Самый светлый литовец». Радостоскорбие отца Станислава // Истина и жизнь. 2006. № 7–8. С. 8–13.
13. Трауберг Н.Л. Сама жизнь. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. С. 203–205.
14. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: СГУ, 1997. С. 94.
15. Karsavinas Levas. Istorijos teorija. Kaunas: Humanitarinių mokslų fakulteto tarybos, 1929. P. 86.
16. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Naujasis Židinys-Aidai. 1992. № 12. Vilnius, 1992, pp. 37–50.

References

(Sources)

Individual Works

1. Antanas Žvironas – eksperimentinės fizikos lietuvoje pradininkų gretose. ir ne tik..., in "Mokslo Lietuva". 2019 spalio 27. Available at: <http://mokslolietuva.lt/2019/10/antanas-zvironas-eksperimentines-fizikos-lietuvoje-pradininku-gretose-ir-ne-tik/#respond> (data obrashcheniya 09.06.2022).
2. Genzelis, B. Sled L.P. Karsavina v litovskoy kul'ture [The trace of L.P. Karsavin in Lithuanian culture], in *Lev Platonovich Karsavin*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROCSPE), 2012, pp. 428–435.
3. Karsavin, L.P. *Dialogi* [Dialogues]. Berlin: Obelisk, 1923. 112 p.
4. Karsavin, L.P. *O somnenii, nauke i vere: Tri besedy* [On doubts, science and faith. Three conversations]. Berlin: Evraziyskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1925. 30 p.

5. Karsavinas, L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga” (In Lithuanian) [Conversation with a Positivist and a Sceptic regarding “Soul and Body”], in *Laikas ir idejos*. Vilnius: Mintis, 1980, pp. 234–241.
6. Karsavin, L.P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic regarding “Soul and Body”], in *Logos. Sankt-Peterburgskie chteniya po filosofii kul'tury. Kniga II. Russkiy Dukhovnyy Opyt* [Logos. St. Petersburg readings on the philosophy of culture. Book I. Russian spiritual experience]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 1992, no. 2, pp. 160–165.
7. Karsavin, L.P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic regarding “Soul and Body”], in *Russkie filosofy v Litve: Karsavin, Seseman, Shilkarskiy* [Russian Philosophers in Lithuania: Karsavin, Seseman, Shilkarskiy]. Kaliningrad: Izdatel'stvo Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, pp. 19–29.
8. Karsavinas Levas. *Istorijos teorija*. Kaunas: Humanitarinių mokslų fakulteto tarybos, 1929. P. 86.
9. Karsavinas, L. Dvasia ir kūnas (In Lithuanian) [Spirit and body], in *Naujasis Židinys-Aidai*, 1992, Vilnius, no. 12, pp. 37–50.
10. Morozov, N.A. *GULAG v Komi Krae. 1929–1956* [GULAG in Komi. 1929–1956]. Syktyvkar, 1997. 189 p.
11. Trauberg, N.L. «Samyy svetlyy litovets». Radostoskorbie ottsa Stanislava [“The Most Lucid Lithuanian.” The Joyful Sorrow of Father Stanislav], in *Istina i zhizn'*, 2006, no. 7–8, pp. 8–13.
12. Trauberg, N.L. *Sama zhizn'* [The Life Itself]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2008. 438 p.
13. Vaneev, A.A. Dva goda v Abezi [Two Years in Abetz], in *Minuvshee*, 1988, no. 6. Paris: Atheneum, pp. 54–203.
14. Vaneev, A.A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abetz]. Bryussel': Zhizn' s Bogom, 1990, pp. 5–189.
15. Vaneev, A.A. Dva goda v Abezi [Two Years in Abetz], in *Nashe nasledie*, 1990, no. 3(15), pp. 61–83.
16. Vaneev, A.A. Dva goda v Abezi. Okonchanie [Two Years in Abetz. Ending], in *Nashe nasledie*, 1990, no. 4(16), pp. 81–103.